

К распределению птиц по станциям в окрестностях села Зырянка Тюменского округа (25 июля – 3 августа 1926)

В.Ф.Ларионов

*Второе издание. Первая публикация в 1927**

Предлагаемая заметка составлена на основании наблюдений над птицами в окрестностях села Зырянка Тюменского округа[†]. Короткий срок (10 дней), в течение которого они производились, очевидно, мог быть достаточным лишь для самого общего знакомства с местной авифауной. Ограничившись небольшим участком (радиусом 2-3 версты от села), я всё же получил некоторое представление о населявших его птицах.

При производстве наблюдений применялся карточный метод (Хахлов 1926). Я должен, однако, отказаться от использования всех элементов карточки. В частности, оказалось невозможным сделать какие-либо выводы по поводу влияния часов суток и погоды, что существенно может быть выявлено при значительном запасе наблюдений. Вместе с тем результаты могут быть изложены не в виде простого списка наблюдавшихся форм. Полученные данные достаточны, чтобы представить распределение пернатого населения по станциям и их мелким подразделениям, с одной стороны, и отметить наиболее характерные черты в поведении отдельных форм, – с другой.

В немногих словах – описание природы окрестностей Зырянки. Село расположено на правом берегу реки Пышмы, ленивое, наполовину заросшее течение которой уложено по большей части в отлогие травянистые берега (или открытые, или заросшие кустами), в иных местах несколько иловатые и реже обрывистые. В долине за изгородью («поскотиной») раскинулись луга, в которых открытые места чередуются с разного размера островками ивняков, сменяемых иногда, на возвышенных местах, группами высоких берёз. Ближайшее к селу открытое без всякой кустарной растительности пространство занято выгоном. Всюду в долине выражены «водные» станции. Они представлены то изобилующими водными растениями озёрами или заливами, являющимися «старицами» Пышмы, то небольшого размера (до самых ничтожных) озёрками, благодаря небольшой глубине в значительной

* Ларионов В.Ф. 1927. К распределению птиц по станциям в окр. с. Зырянки Тюменского округа (Наблюдения 25.VII – 3.VIII 1926) // *Uragus* 1: 10-14.

† В 20 км на юго-юго-восток от Тюмени.

степени заросшими камышом, шумихой *Glyceria aquatica* и осокой (так называемые «ляги»). Край долины занят, как обычно, урёмами, из которых типично развита правобережная (к сожалению, неисследованная), на левом же берегу урёма имеет вид узкой, во многих местах разорванной полосы ольховника. С этой стороны к долине подходит хвойный лес более или менее значительного протяжения; возле села он представлен станцией чистого соснового леса, лишённого подседа. Наконец, по правую сторону (за селом) раскинулись хлебные поля, между которыми разбросаны участки мелкого березняка («колки»).

Река Пышма имеет мало разнообразную авифауну. На небольшом участке с обрывистыми берегами в воздухе реют береговые ласточки *Riparia riparia**. В любом месте течения видны изредка пролетающие одиночные чайки *Larus canus* и крачки *Sterna hirundo*, время от времени кидающиеся в воду за мелкой рыбёшкой. Один раз внимание наблюдателя было привлечено семьёй крачек: старая птица несла в клюве рыбку, а молодые, летевшие за нею, резкими криками выражали желание получить пойманную добычу. В отдалении видно было, как они на мгновение опустились на поверхность воды (в месте, густо заросшем кувшинками), и рыбёшка была всунута в рот ближайшего молодого. Под вечер вдоль реки с характерным криком изредка тянет черныш *Tringa ochropus* и со свистом перелетает с берега на берег перевозчик *Tringa hypoleucos*. Там, где течение уложено в травянистые берега, также под вечер на воду выплывают семьи кряковых уток *Anas platyrhynchos*; иногда молодые убираются, едва заметят наблюдателя, в траву, иногда же срываются все вместе, пробуя не совсем окрепшие свои крылья. В обрывистом берегу гнездятся многочисленные береговые ласточки, которые беспрерывно то вылетают, то исчезают в своих гнёздах-норках. На иловатых участках берега одиночками, парочками бродят черныши, зуйки *Charadrius* и перевозчики, из которых последние отличаются своей осторожностью, а из травы или кустов близко, с шумом и кряканьем, вырываются засидевшиеся кряквы. Мостик через реку в течение всего дня служит местом сборища белых трясогузок *Motacilla alba*.

Пернатое население лугов несколько разнообразнее. В ивняках ещё слышна скрипящая песенка барсучка *Acrocephalus schoenobaenus* и держатся семьями дубровники *Emberiza aureola* и тростниковые овсянки *Emberiza schoeniclus*. Беспокойное цыканье самки-дубровника заставляет молодых тянуться за нею в глубину соседних кустов; старики тростниковой овсянки отличаются большой смелостью, а также донельзя изношенным оперением, которое только что начинает сменять-

* Собранный мною коллекционный материал слишком недостаточен для определения подвидов. Имея в виду исключительно биологический интерес работы, отсутствие тройных названий едва ли будет особенным недостатком.

ся. В ивняке с примесью мелкой берёзы – семья серых славок *Sylvia communis*. Живая и проворная старая славка умело отводит наблюдателя, сопровождая частые свои перелёты неддовольным верещанием; добытый экземпляр энергично линяет. Группа высоких берёз (на сухом месте луга) избрана местом гнездования парочкой ремезов *Remiz pendulinus*, оригинальное гнездо которых красиво подвешено к одной из нижних ветвей берёзы. Птичек поблизости не оказывается, но гнездо содержит два чисто-белых яичка. Открытый луг является местом обитания многочисленных жёлтых трясогузок *Motacilla flava*, большими стайками рассаживающихся обычно на валах сохнувшего сена, да одиночных кроншнепов *Numenius arquata*. Осторожность куликов не даёт возможности подойти на выстрел и только под вечер, в наступивших уже сумерках, к одной птице удаётся приблизиться на сравнительно короткое расстояние.

Водные станции лугов дают приют довольно многочисленным здесь уткам. Если из травянистых и заросших кустами берегов стариц вырываются кряквы, реже «выбегают» на воду линяющие острохвосты *Anas acuta*, то на «зеркала» видны выводки обычно лётных уже чирков *Anas crecca*, а вдоль стариц тянут, чаще стайками, соксуны *Spatula clypeata*. В зарослях камыша на мелких озерах в изобилии держатся барсучки, проявляющие при лазании необычайную ловкость; трепеща крылышками, вечером в лучах заходящего солнца они несколько напоминают своеобразных крупных стрекоз. Заросли осоки и шумихи на таких озерах облюбовываются исключительно кряквами, вырывающимися иногда буквально из-под ног. Над лугом время от времени пролетает лунь *Circus cyaneus*.

На выгонах держится немного форм. Кроме многочисленных белых трясогузок, здесь расхаживают, придерживаясь более сырых мест, соединённые семьями серые вороны *Corvus cornix*. Молодые птицы как у них, так и у встречающихся в меньшем числе грачей *Corvus frugilegus* заметно отличаются свежим оперением и меньшей величиной, а грачата и отсутствием голого пространства около клюва. Энергично линяющие старики, считающие, по-видимому, свой родительский долг оконченным, стараются избавиться от преследования молодых, которое всегда начинается, едва старой птице удаётся найти что-либо съедобное. На кочках, случайно вбитых кольях изредка видны сидящими коршуны *Milvus lineatus*, по временам издающие свои не лишённые музыкальности крики. Обильные здесь мелкие озера («ляги») посещаются (в особенности по утрам и вечерам) утками, и на них видны кормящиеся кряквы, острохвосты и чирки *Anas querquedula*; открытая местность и редкость травы (шумихи) даёт им полную возможность заранее заметить приближающегося наблюдателя. В местах, где через «ляги» переходит скот, с образующейся здесь грязи

слетают то одиночные, то по несколько штук черныши и улиты большие *Tringa nebularia*. Последние иногда подолгу со звонкими криками носятся над выгоном. Парящие в воздухе (в течение всего дня) многочисленные коршуны, время от времени пролетающий своим уверенным полётом сапсан *Falco peregrinus* и тянущие (вечерами) вдоль долины табунки крякв дополняют картину птичьей жизни на этой станции.

В мало характерной, узкой полосе ольховой урёмы довольно многочисленны серые славки. Старые птицы, ловко скрывающиеся в густых ветвях, выдают своё присутствие то более резким «цек, цек...», то более мягким и продолжительным верещанием, молодые поражают своей доверчивостью, и их удаётся разглядывать на самом близком расстоянии. Иной раз до слуха наблюдателя доносится несколько неслаженное, далеко не весеннее «вмтю-видел» чечевицы *Erythrina erythrina*.

Наибольшее число видов приходится на сосновый лес. Опушки придерживаются довольно многочисленные овсянки *Emberiza citrinella* и лесные коньки *Anthus trivialis*. Овсянки держатся семьями, видны обычно бегающими на земле в поисках корма, и только приближение человека заставляет их с цыканьем взлетать и рассаживаться на нижних ветвях сосен. Вот птички, однако, вновь успокоились и слетают на землю... Неопытные молодые убегают всё дальше и дальше, на открытое место, как вдруг неожиданно, из-за верхушки сосен появляется чеглок *Falco subbuteo*. Птички бросаются в сторону, но уже поздно: одна из них схвачена и унесена ловким хищником. (Две пары этих соколов гнездятся на опушке на некотором расстоянии друг от друга). Коньки каждый раз выражают сильнейшее беспокойство: усаживаясь на нижние ветви, они без конца повторяют свой несколько жалобный крик, обнаруживая этим близость молодых. Время от времени здесь слышится осенний крик веснички *Phylloscopus trochilus*, быстро перемещающейся в том или ином направлении.

Едва наблюдатель оставляет опушку, он сталкивается с целым рядом других форм. Наиболее бросающееся в глаза, основное ядро составляют многочисленные здесь серые мухоловы *Muscicapa striata*, горихвостки *Phoenicurus phoenicurus* и зяблики *Fringilla coelebs*. Старые мухоловки кормят сидящих на ближайших соснах молодых. Последние непрерывно издают тонкий и протяжный, выражающий нетерпение свист, сильно разномыслившийся от беспокойного «и-чет, и-чет, чет» стариков. Горихвостки, даже молодые, характеризующиеся пёстрым ювенальным нарядом, держатся одиночно. Зяблики тесными стайками слетают с земли, забираясь в самые верхушки сосен. Уверенное пиньканье свидетельствует, что птички, весьма теперь осторожные, перемещаются далее. Несколько меньшую, но всё же важную

роль в фауне леса играют синицы и пеночки. Пухляки *Parus baicalensis* – семьями, в которых прекрасно различимы старые, в сильно изношенном оперении птицы, весьма неохотно реагирующие на нетерпеливые крики малоподвижных молодых; мясники *Parus major* – одиночками, из которых некоторые, совсем молодые птицы обнаруживают достаточную бойкость и подвижность. Из пеночек – теньковка *Phylloscopus viridanus* очень часто пускает несколько упрощенную по сравнению с весной трельку, упорно держась самых верхушек сосен; значительно расстроена песенка и пеночки сибирской *Phylloscopus tristis*, которая время от времени издаёт уже и свой печальный осенний крик. Более второстепенное значение имеют, благодаря сравнительной редкости, такие формы как поползень *Sitta uralensis*, большой пёстрый дятел *Dryobates major*, совсем заменившая весенний флейтовый крик кошачьим иволга *Oriolus oriolus* и сарыч *Buteo vulpinus*, время от времени пролетающий над лесом. Московка *Parus ater* и славка-мельничек *Sylvia curruca*, наблюдавшиеся каждая в единственном экземпляре, и по одной семье – вьюрок *Fringilla montifringilla* и сойка *Garrulus glandarius* составляют последнюю, наименее заметную благодаря малочисленности группу. Старики-вьюрки заняты отыскиванием насекомых, которых, хотя и не требует, но энергично поедает сидящий в верхней части дерева молодой. Вот самка схватила довольно крупную стрекозу... Птенец, однако, не может справиться с такой добычей, насекомое падает вниз, но тотчас же ловится бдительной матерью. Через некоторое время птенчик перемещается на другое дерево своим далеко ещё неуверенным полётом. Сойки тесной стайкой быстро перемещаются в верхушках сосен, и скоро остаются слышны только резкие их крики...

При небольшом числе форм оказывается довольно своеобразным население хлебных полей. Если из высоких хлебов временами слышится бой перепела *Coturnix coturnix*, а в более низкие и редкие усаживаются овсянки *Emberiza citrinella* и жаворонки *Alauda arvensis*, то особенно часто эти последние видимы на паровых полях с редкими сёрниками. Отлично скрываясь в них, жаворонки, держащиеся семьями, поражают своей осторожностью. С криком взлетают они далеко от приближающегося наблюдателя, поднимаясь сначала почти вертикально, а затем перемещаясь на значительное расстояние. По количеству особей первое место, однако, здесь занимают горлинки *Streptopelia ferrago*. В одном месте не менее двух-трёх десятков их оказывается на небольшом участке пара с густыми сёрниками. Выстрел (по другой птице) заставляет подняться несколько до тех пор скрытых бурьяном горлиц, остальные срываются при дальнейшем приближении. Эти же птицы постоянно видны одиночками, по несколько штук пролетающими над полями или сидящими (обыкновенно на сухих ветках или де-

ревцах) в многочисленных здесь «колках». С разделяющих поля межей с цыканьем слетают обыкновенные овсянки.

В заключение несколько слов о птицах, наблюдавшихся в самом селе. В строениях гнездятся воробьи (*Passer domesticus*, реже *Passer montanus*) и ласточки *Hirundo rustica*; не менее часто видны на крышах и в оградах белые трясогузки и серые вороны, а из небольшого сада (около школы) доносится песенка теньковки *Phylloscopus viridanus*. Окраины села, где на небольших участках выгона разбросаны кучи брёвен и поленицы дров, заняты опять-таки белыми трясогузками и чеканами *Oenanthe oenanthe*.

В таком виде представляются на основании моих кратковременных наблюдений особенности распределения птиц по станциям в окрестностях Зырянки для конца июля и начала августа.

В экологическом смысле этот момент, следовательно, характеризуется для большинства форм, с одной стороны, семейным образом жизни, а с другой – линькой старых птиц. Для последних брачный и гнездовой период закончился, и им остаются последние заботы по подготовке молодого поколения к самостоятельной жизни; это, однако, не мешает наиболее ретивым певунам отдавать некоторую дань прирождённому искусству.

Литература

Хахлов В.А. 1926. Карточный метод в орнитологии // *Uragus* 1: 10-14.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 368: 959-960

Находка синей мухоловки *Cyanoptila cyanomelana* в окрестностях Норского заповедника

В.А. Колбин

Заповедник Вишерский, ул. Гагарина 36–Б, г. Красновишерск,
Пермский край, 618590, Россия. E-mail: kgularis@mail.ru

Поступила в редакцию 3 сентября 2007

В охранной зоне Норского заповедника 7 июня 2007 обнаружили территориального самца синей мухоловки *Cyanoptila cyanomelana*. Территория птицы располагалась на склоне сопки со скальными выходами в районе слияния рек Нора и Селемджа. На выбранном пти-